

На правах рукописи

Гатина-Шафикова Дина Фасыховна

**ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ ТАТАР
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ XIX СТОЛЕТИЯ:
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2026

Работа выполнена в отделе этнологических исследований обособленного структурного подразделения государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан» «Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан» государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан»

Научный руководитель **Габдрахманова Гульнара Фаатовна,**
доктор социологических наук, доцент

Официальные оппоненты **Корнишина Галина Альбертовна,**
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», профессор кафедры истории России

Нечвалода Елена Евгеньевна,

кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное научное учреждение Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, г. Москва

Защита состоится 11 декабря 2026 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.053.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38, на сайтах <https://chuvsu.ru> и <https://marsu.ru>.

Автореферат разослан 09.10.2026 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Данилова Андрей Анатольевич

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В современном мире возрастает значение этнографических знаний как основы для понимания культурного разнообразия, исторических путей развития этнических общностей и укрепления их идентичности. В полиэтничной России особую значимость приобретает изучение традиционного костюма – одного из наиболее выразительных символов народов, населяющих её и маркера их самобытности. Как неотъемлемая часть культуры, костюм в конструктивных и декоративных решениях воплощает содержание народной жизни.

В настоящее время многие элементы традиционной материальной культуры вышли из повседневного употребления, поэтому важнейшими источниками для её изучения становятся разнообразные материалы, в частности изображения костюма. Благодаря Иоганну Георги они стали в России (наряду с картами) одним из первых способов визуального узнавания народов. Исследователь выявил специфику раннего народоведения, при которой изобразительное начало предшествовало описательному¹. Как свидетельства эпохи изображения открывают новые перспективы этнографического анализа.

Татарская общность имеет сложную внутреннюю структуру, включающую, помимо астраханских и сибирских татар, этнотерриториальную группу волго-уральских татар. В её составе – казанские, касимовские, татары-мишари и татары-кряшены² – обладали на разных этапах развития этнокультурной спецификой³, в том числе в области народного костюма⁴. Изучение изобразительного наследия, зафиксировавшего свидетельства о костюме волго-уральских татар – ядра татарской нации⁵, будет способствовать расширению научных знаний.

Объект исследования: традиционный костюм волго-уральских татар (казанских, татар-мишарей, татар-кряшен), отображенный в изобразительных материалах XIX столетия. В связи с тем, что автором не были найдены изображения одежды касимовских татар, они исключены из анализа.

Предмет исследования – историко-этнографические особенности традиционного костюма волго-уральских татар, зафиксированные в изобразительных материалах XIX века.

¹ Головнев А. В. Этнография в российской академической традиции // Этнография. 2018. №1. С. 11.

² Исхаков Д. М. Этнографическая структура татар // Татары. М., 2017. С. 24.

³ Там же. С. 23–24, 26–34.

⁴ Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.). Историко-этнографический атлас. Казань, 2000. С. 7–8.

⁵ Исхаков Д. М. Историческая демография татарского народа. Казань, 2014. С. 35–58; Хабутдинов А. Ю. Становление единого национально-культурного пространства и идеология татар // История татар: в 7 т. Казань, 2013. Т. VI: Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. С. 863–866.

Под изобразительными материалами понимается совокупность художественных работ, выступающих частью визуальных свидетельств. Их целью является протокольное фиксирование объекта (традиционного костюма) и воплощение художественного замысла⁶. Понятие «художник» используется для обозначения создателя произведений искусства, зафиксировавшего традиционный костюм, его детали с натуры или по памяти.

Хронологические рамки исследования – XIX столетие. Это время расцвета исторической науки, археологии, этнографии, простимулировавшего развитие историко-бытовой живописи в Российской империи⁷, активизации изучения «инородческого» населения внутренних губерний России и создания художественных образов народов страны⁸. XIX в. для татарской общности ознаменован глубинными историческими процессами – переходом от мусульманской нации к этнической (этнокультурной), сопровождавшемся культурным реформаторством⁹, развитием урбанизации и капиталистических отношений¹⁰, массовым переселением татар во второй половине столетия за пределы волго-уральского региона¹¹. Данный период стал заключительным этапом бытования архаичного костюма¹² и началом образования «обобщенных» форм культуры¹³, общенационального костюма¹⁴.

Территориальные рамки – волго-уральский регион, центральные и губернские города Российской империи, Оренбургская губерния, куда во второй половине XIX в. в связи с государственной политикой и формированием военно-

⁶ Андреевская М. И. Изобразительный источник как музейный предмет (Некоторые аспекты изучения) // Изучение музейных коллекций. Труды НИИ культуры. Вып. 21. М., 1974. С. 118.

⁷ Баяра Л. П. Художественные коллекции Симбирского края. Собиратели. Мастера. Хронисты. Конец XVIII – первая треть XX века: дис. канд. искусствоведения : 17.00.09. Министерство культуры РФ Российский институт культурологии, 2005. С. 75.

⁸ Вишленкова Е. А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М., 2011. С. 31–92.

⁹ Исхаков Д. М. Этнографическая структура татар // Татары. М., 2017. С. 210.

¹⁰ Салихов Р. Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в.: реформа институтов локальной мусульманской общины. Казань, 2004. С. 31–60.

¹¹ Татары Среднего Поволжья и Приуралья / [отв. ред. Н. И. Воробьев, Г. М. Хисамутдинов]. М., 1967. С. 51–53.; Берснева И. В. Мусульманские общины столичных городов России в XIV – начале XX веков // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. Vol. 1–1. С. 13; Гладкий Ю. Н., Эйдемиллер К. Ю. Ислам в Санкт-Петербурге : конвергенция во времени и пространстве // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 2. С. 27.

¹² Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.). Историко-этнографический атлас. Казань, 2000. С. 12; Габдрафикова Л. Р. Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX – начала XX века. Казань, 2013. С. 107.

¹³ Исхаков Д. М. Этнографическая структура татар // Татары. М., 2017. С. 210.

¹⁴ Сулова С. В. Татарский костюм : историко-этнологическое исследование. Казань, 2018. С. 74.

служилого сословия мигрировали представители субэтнических групп волго-уральских татар.

Степень научной разработанности проблемы. В трудах Н. И. Воробьева, Ф. Х. Валеева, Г. Ф. Валеева-Сулейманова, Л. Н. Дониной, М. К. Завьяловой, Р. Г. Мухамедовой, Ю. Г. Мухаметшина, С. В. Сусловой, Р. Р. Султановой, Л. Ф. Фасхутдиновой, Р. Г. Шагеевой¹⁵ представлена типология, этнотерриториальные и возрастные комплексы традиционного костюма татарского народа. Реконструкции татарского костюма, выполненные М. В. Гореликом, Д. Н. Залялетдиновым, А. А. Мазановым, Ч. М. Саттаровой, Т. В. Соловьевой, Л. Ф. Фасхутдиновой, опирались на изобразительные и музейные источники, в ряде случаев работа велась при участии ученых-этнографов и историков¹⁶.

¹⁵ Валеев Ф. Х. Народное декоративное искусство Татарстана. Казань, 1984. 171 с.; *Его же*. Татарское народное декоративное искусство (XVIII – начало XX в.): истоки и традиции. Казань, 2020. 217 с.; Валеев Ф. Х., Валеева-Сулейманова Г. Ф. Древнее искусство Татарстана. Казань, 2002. 104 с.; Валеева-Сулейманова Г. Ф., Шагеева Р. У. Декоративно-прикладное искусство казанских татар. М., 1990. 210 с.; Воробьев Н. И. Казанские татары: этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. Казань, 1953. 380 с.; Донина Л. Н., Рамазанова Д. Б. Словник названий элементов татарского костюма. Казань, 2007. 119 с.; Завьялова М. К. Татарский костюм. Из собрания Государственного музея Республики Татарстан. Казань, 1996. 256 с.; Татарский костюм. Российский этнографический музей / Авторы текстов, авторы-составители альбома-каталога: И. Л. Измайлов, Е. В. Колчина, Л. И. Мишурина, Р. Р. Султанова, В. Г. Холодная. Казань, 2023. 320 с.; Мухамедова Р. Г. Татары – мишари: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начала XX вв.). М., 1972. 248 с.; Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начала XX вв.). М., 1977. 183 с.; Сперанский П. Т. Татарский народный орнамент / П. Т. Сперанский [сост. Л. Н. Донина]. Казань, 2024. 127 с.; Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.). Историко-этнографический атлас. Казань, 2000. 312 с.; Фасхутдинова Л. Ф. Золотное шитье татар-мишарей : особенности техники и орнамента // Этнографическое обозрение. 2015. № 4. С. 169–176.

¹⁶ Горелик М. В. Знатная казанская татарка. XVI в. : [визуальная реконструкция, графическая работа] // Атлас Tartarica. История татар и народов Евразии. Республика Татарстан вчера и сегодня / [ред.-сост. и др.]. Казань; Москва; Спб., 2006. С. 383; Залялетдинов Д. Н. Опыт синхронной реконструкции [Изоматериал] // Сулова С. В. История костюма тюркских народов (этнографическое исследование татарской народной одежды). Астана, 2011. С. 244–256; Мазанов А. А. Булгаро-татарский костюм XVIII – XVIII вв. [Изоматериал] // Завьялова М. К. Татарский костюм. Из собрания Государственного музея Республики Татарстан. Казань : Заман, 1996. С. 21, 27; Саттарова Ч. М. Татарский народный костюм: [комплект открыток] / Ч. М. Саттарова; издание для филокартистов «Коллекционер», № 66. Москва : [б.и.], 2003. 1 папка (отд. л. открыток) : 8 цв. ил.; Соловьева Т. В. Вариант реконструкции средневекового костюма казанской татарки (по материалам городских традиций Казанского ханства XVI в.) [Изоматериал] // Сулова С. В. История костюма тюркских народов (этнографическое исследование татарской народной одежды). Астана, 2011. С. 262; Фасхутдинова Л. Ф. Эскизы реконструкций костюмов

Активное изучение культуры с помощью изображений началось в 1980-е годы¹⁷. Исследователи рассматривали их в рамках антропологии образа (Х. Бельтинг¹⁸), визуальной антропологии (Г. Темиртон¹⁹), семиотики (Р. С. Липец²⁰) и культурного текста в социальном контексте (С. Альперс и М. Баксандалла²¹).

В настоящее время изобразительные материалы привлекаются при изучении народов Кавказа (З. А. Абдулаева, Ф. А. Полчаева²²), обских угров (А. А. Галямов²³), западных Балкан (М. Ю. Мартынова²⁴), марийцев и удмуртов (Е. Е. Нечвалода²⁵), венгров (Е. И. Полуднева²⁶), казахов (Л. Ф. Попова²⁷),

различных этнотерриториальных групп татар середины XIX – начала XX вв. 1995 г. // МБУК «Музейный комплекс города Казани». МНК КП ОФ-13076/1, 2, 4, 5–14.

¹⁷ Щербакова Е. И. Визуальная история: освоение нового пространства // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / под ред. Г. А. Бордюгова. М., 2011. С. 474.

¹⁸ Belting H. Bild und Kult: eine Geschichte des Bildes vor dem Zeitalter der Kunst. München, 1990. 700 p.

¹⁹ Темиртон Г. Междисциплинарный подход в изучении объектов визуальной антропологии (на примере акварельных работ Абылхана Кастеева) // Вестник Казахского национального университета. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. 2018. № 4 (66). С. 40–50.

²⁰ Липец Р. С., Вайнштейн С. И. Проблема взаимосвязей тюрко-монгольского эпоса с изобразительным искусством кочевников Евразии (Труды советских археологов 40–50-х годов) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. IX / Отв. ред. Р. С. Липец, А. И. Стоянов; АН СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая (Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 110). М., 1982. С. 186–208.

²¹ Alpers S. The Art of Describing: Dutch Art in the Seventeenth Century. Chicago, 1983. 302 p.; Vaxandall M. Painting and Experience in Fifteenth-Century Italy. Oxford, 1978. 164 p.

²² Абдулаева З. А. Отображение социокультурной реальности Кавказа в творчестве русских и западных художников XIX века // Научная мысль Кавказа. 2010. №3. С. 121–126; Полчаева Ф. А. Использование визуальных источников в историческом исследовании (на примере иллюстраций В. Ф. Тимма) // История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15. № 3. С. 376–389.

²³ Галямов А. А. Образы обских угров в академических изданиях второй половины XVIII века: гравюры Х. Рота // Bulletin of Ugric Studies. 2019. Vol. 9, № 4. С. 789–797.

²⁴ Мартынова М. Ю. Визуальная репрезентация этнографии западных Балкан в рисунках Ольги Бенсон // Вестник антропологии. 2023. № 3. С. 184–202.

²⁵ Нечвалода Е. Е. Изображение удмуртки и марийки в альбоме Августина Мейерберга (историко-этнографический анализ графического источника) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10 (2). С. 125–140.

²⁶ Полуднева Е. И. Венгерский костюм второй половины XIV века в миниатюрах Кепешской хроники // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2018. Т. 8. Вып. 2. С. 258–272.

²⁷ Попова Л. Ф. Девичья и женская одежда западных казахов в альбоме этнографических рисунков В.Н. Плотникова // Кунсткамера. 2019. № 2 (4). С. 120–129.

японцев (А. С. Семенова²⁸), украинских казаков (С. И. Шаменков²⁹). Они используются в исторических исследованиях (С. А. Батури́н, Е. А. Скворцова³⁰), при анализе журнальной графики (А. Н. Алексеева³¹) и старообрядческих сборников (Н. В. Ануфриева³²). Е. И. Щербакова раскрыла эволюцию методологических подходов от иконографии Э. Панофского до контекстуального анализа³³.

Изображения традиционного костюма народов России (отчасти татар) исследовались Е. А. Вишленковой, А. Э. Жабревой, Е. Е. Нечвалодой, А. А. Мазановым, Н. О. Михайловой, И. Х. Мустафиной и Ю. В. Степановым³⁴.

Фрагментарность изучения костюма волго-уральских татар по изобразительным источникам обуславливает необходимость специального анализа художественных свидетельств.

Цель диссертационного исследования – осуществить историко-

²⁸ Семенова А. С. Этнографические картины Кавахара Кэйга: сельское хозяйство, рыболовство, охота // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9, Вып. 1. С. 96–105.

²⁹ Шаменков С. И. Новый изобразительный источник по истории костюма украинского казачества середины XVII в. // История военного дела: исследования и источники. 2013. Т. IV. С. 322–341.

³⁰ Батури́н С. А. Визуальные материалы по истории Бурятии как источниковый комплекс : 1923 – 1941 гг. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012. 24 с.; Скворцова Е. А. Творчество Д. А. Аткинсона и Д. Уокера в контексте русско-английских художественных связей конца XVIII – начала XIX веков : автореф. дисс. ... канд. искусствовед. СПб., 2012. 24 с.

³¹ Алексеева А. Н. Василий Федорович Тимм и русская журнальная графика второй половины XIX века : автореф. дисс. ... канд. искусствовед. СПб., 2002. 20 с.

³² Ануфриева Н. В. Рассказ в рисунках как форма визуального повествования в старообрядческом рукописном лицевом сборнике XVIII века // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 43 (1). С. 73–94.

³³ Щербакова Е. И. Визуальная история : освоение нового пространства // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / под ред. Г. А. Бордюгова. М., 2011. С. 473–488.

³⁴ Вишленкова Е. А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М., 2011. 384 с.; Жабрева А. Э. Русский костюм в западноевропейской гравюре XVI в.: правда и вымысел // Stratum plus. 2014. № 5. С. 177–199.; Мазанов А. А. Использование изобразительных материалов для изучения этнографии татарского народа // Сборник научных трудов «Из истории культуры и быта татарского народа и его предков». Казань., 1976. С. 128–131; Михайлова Н. О. Этнографические сюжеты в произведениях печатной графики на рубеже XIX–XX веков: от «высокой» культуры к «популярному народоведению» // Новое литературное обозрение. 2019. № 2 (156). С. 107–124; Мустафин И. Х. Татарский костюм в изобразительном искусстве России // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2022. Вып. 16. С. 92–108.; Нечвалода Е. Е. Народы Волго-Уральского региона в творческом наследии Федора Солнцева // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 4. С. 720–732; Степанова Ю. В. Виды русской одежды в сочинениях иностранных путешественников XVI–XVII веков // Вестник ТвГУ. Серия «История». Тверь, 2013. Вып. 1 (6). С. 30–42.

этнографический анализ традиционного костюма волго-уральских татар на основе данных изобразительных материалов XIX столетия.

Для достижения цели предусмотрено решение следующих **задач**:

- охарактеризовать совокупность исторических и иных научных исследований XVIII – начала XXI в. о костюме волго-уральских татар;
- показать специфику подходов к критическому анализу изобразительных свидетельств о костюме волго-уральских татар и сформировать авторский подход к изучению одежды этой этнической общности с помощью изобразительных материалов;
- выявить через анализ изобразительных материалов особенности одежды казанских татар и определить значение работ отдельных художников для историко-этнографических исследований;
- раскрыть специфику костюма казанских татар, зафиксированную К. Ф. Гуном в произведениях живописи и в печатной графике, осуществить их этнографическую экспертизу;
- охарактеризовать представленные в изобразительных материалах этнографические данные об одежде татар-кряшен и оценить эти свидетельства;
- определить особенности костюма татар-мишарей Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерний и эволюцию его художественного документирования;
- на основе изобразительных свидетельств выявить характерные черты одежды волго-уральских татар, мигрировавших в Санкт-Петербург, Москву, Кострому и Оренбургскую губернию, и провести их этнографический анализ на предмет достоверности.

Источниковая база диссертации – корпус изобразительных материалов XIX в. и историко-этнографических данных для их оценки. Изображения отбирались по подписям художников, обозначавших изображенных как татар, либо визуально при отсутствии атрибуции или ее ошибках. Выявлено 135 изображений традиционного костюма волго-уральских татар XIX века.

Изобразительные источники включают оригиналы станковой и графической живописи XIX в., *печатную продукцию* – уникальные произведения, вторичные формы живописи и художественно обработанные фотографии. Они содержат сведения о костюме, его типах, декоре, цвете, крое, способах ношения и исторических процессах в татарской общности, но требуют критической оценки из-за стилизации, условности, интерпретации и ошибок атрибуции.

Для оценки привлекаются *научные труды, альбомы, каталоги и репринтные издания второй половины XX – начала XXI в., музейные коллекции, труды путешественников и академические описания XVIII – первой половины XIX в., справочно-энциклопедические издания, статистико-географические и этнографические описания, архивные данные*. Они позволили систематизировать и атрибутировать изображения, проверить их достоверность, идентифицировать персонажи и авторов, датировать произведения,

конкретизировать отдельные свидетельства, а в ряде случаев – понять способы ношения костюма. Музейные коллекции позволяют верифицировать изображения татарского костюма, но не раскрывают способы ношения народной одежды. Тексты, несмотря на объем информации, могут быть субъективны или описательны, а некоторые из них отражают запросы государства на презентацию этнических культур.

Охват подлинных работ и публикаций XIX в. обеспечил полный анализ изображений костюма волго-уральских татар. Вспомогательные источники позволили провести историко-этнографический анализ: типологизацию, оценку документальной точности, атрибуцию и выявление закономерностей визуальной репрезентации костюма.

Научная новизна исследования.

1. Выделены и охарактеризованы ключевые этапы изучения традиционного костюма татарского народа, описана роль различных участников процесса формирования этнографических знаний об одежде волго-уральских татар. Впервые поставлен вопрос об их исследовательском интересе к изобразительным материалам, содержащим сведения об одежде данной этнической общности.

2. На основе анализа теоретических идей ученых, исследовавших традиционную одежду народов Российской империи, и их изображений, разработана оригинальная методология комплексного (многоаспектного), перекрестного (оценочного) историко-этнографического анализа традиционного костюма волго-уральских татар, отображенного в изобразительных материалах XIX века.

3. Выявлены типы и элементы костюма казанских татар, получившие отражение в произведениях художников XIX века. Впервые на основе изобразительных свидетельств получены данные об архаичных чертах кроя одежды, материалах и способах ее ношения, конкретизирована ее связь с половой, возрастной и статусной принадлежностью представителей казанско-татарской общности. Авторский подход позволил выявить наиболее достоверные с этнографической точки зрения изображения и ошибки в атрибуции костюма, обусловленные художественной стилизацией. Продемонстрировано информативное значение творчества художников для понимания бытовой культуры и социальной структуры казанско-татарского общества анализируемого периода.

4. Установлены конструктивные особенности, функциональное назначение и элементы костюмных комплексов казанских татар, засвидетельствованные К. Ф. Гуном в полевых зарисовках и графических работах, опубликованных в российских и европейских изданиях XIX века. Обнаружен уникальный, не сохранившийся в музейных коллекциях головной убор казанских татар, зафиксированный художником в 1860-х годах. Установлена специфика художественного подхода Гуна к этнографическому

материалу и иллюстрациям для периодических изданий, связанная с развитием журнального дела в Российской империи во второй половине XIX столетия.

5. Впервые сформирован и систематизирован корпус историко-этнографических данных о костюме татар-кряшен, зафиксированных К. Ф. Гуном, В. П. Верещагиным, В. Вахреновым, Ф. Готтенротом, Л. Л. Белянкиным. Это сведения о возрастном и функциональном назначении одежды, ее составе, формах и деталях. Доказано, что при создании печатной графики и копий для изданий конца XIX в. происходила неизбежная редукция исходных художественно-этнографических свидетельств. Зафиксирован ключевой поворот в изобразительном документировании костюма татар-кряшен – переход во второй половине XIX в. от рисунка к художественной фотографии.

6. В научный оборот введены уникальные материалы о костюме татар-мишарей из неизвестных ранее художественных работ Р. Чередеева, Н. И. Поливанова, В. П. Рыбинского, А. А. Попова, С. П. Павлова. В результате их историко-этнографического изучения подтверждена возрастная дифференциация одежды татар-мишарей и бытование во второй половине XIX в. в костюме данной субэтнической группы волго-уральских татар локальных и общенациональных элементов. Определены особенности художественной репрезентации мастерами пера костюмных комплексов.

7. С помощью историко-этнографического анализа изобразительных материалов XIX столетия впервые проблематизирован вопрос о специфике костюма смешанного (в субэтническом плане) татарского населения городов и губерний Российской империи второй половины XIX века. Установлено, что для одежды татар Москвы и Санкт-Петербурга, судя по изображениям, не были характерны выраженные субэтнические особенности, но для костюма жителей Костромы и Оренбургской губернии они имели отчетливое субэтническое и сословное выражение. Автором сформулирован феномен «эталонного костюма» татарской женщины, тиражируемый художниками второй половины XIX века. Получена новая этнографическая информация о традиционном костюме татар Оренбургской губернии, содержащаяся в художественно обработанных фотографиях М. Букаря.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении и систематизации научных знаний о традиционном костюме татарского народа на основе введения нового критически осмысленного корпуса изобразительных материалов XIX века. Комплексный анализ художественных произведений, печатных, письменных, архивных и музейных данных позволил уточнить особенности костюма волго-уральских татар и тенденции его исторического развития. Разработанная методология критического анализа изобразительных материалов способствует преодолению описательного подхода при их использовании в этнографической науке.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов при подготовке специалистов по этнологии, музейному делу, культурологии, при создании реконструкций костюма для

этнокультурных мероприятий и в дизайнерских решениях на основе достоверных изобразительных этнографических данных.

Методология и методы исследования. В диссертационной работе применен сравнительно-исторический метод, который позволил установить содержание и эволюцию татарского костюма в изобразительных материалах XIX столетия в синхронной и диахронной перспективе. Синхронный подход дал возможность определить общее и специфическое в художественном изображении народного костюма разных групп волго-уральских татар. Диахронный подход помог охарактеризовать тенденции исторической эволюции костюма татарского народа и его изображения. Типологический анализ использовался для атрибуции субэтнической принадлежности комплексов и элементов традиционной одежды. Метод критического анализа применялся при оценке этнографической достоверности изобразительных материалов. Перекрестная проверка данных стала ключевой при изучении информации из изобразительных источников. Она осуществлялась путем ее сопоставления с этнографическими данными из современных публикаций (академических трудов, альбомов, каталогов), с материалами музейных коллекций и архивных документов, со свидетельствами путешественников и академических описаний XVIII – первой половины XIX в., статистико-географических, этнографических описаний и справочно-энциклопедических изданий второй половины XIX века.

Положения, выносимые на защиту.

1. Процесс изучения традиционного костюма татарского народа характеризуется волнообразным развитием. В нем выделяются следующие этапы: первый (XVIII в.) ознаменован накоплением этнографических данных за счет целенаправленной художественной фиксации одежды во время Больших академических экспедиций Российской империи, второй (XIX – начало XX в.) характеризуется началом формирования научного подхода к ее изучению и снижением исследовательского внимания к изобразительным материалам как к самостоятельному источнику, третий (XX в.) связан с развитием системного этнографического подхода, в котором изобразительные материалы стали неотъемлемым элементом экспедиционной практики и частью доказательной базы фундаментальных исследований. Основной формой современного визуального документирования и подтверждения данных о традиционном костюме является фотография.

2. На основе анализа теоретических подходов к изучению традиционной одежды народов Российской империи С. В. Сусловой, Р. Г. Мухамедовой, А. А. Мазанова, Е. А. Вишленковой, А. Э. Жабревой, Е. Е. Нечвалоды разработана оригинальная методология анализа костюма волго-уральских татар, запечатленного в изобразительных материалах XIX века. Она основывается на принципе комплексности, учитывающем многоаспектность традиционной одежды этой этнической общности (субэтнические и локальные варианты, типы костюма, его элементы и способы ношения, крой, материалы, цветовые предпочтения, предназначение, особенности исторического развития) и на

оценке специфики, достоверности этнографических данных в изобразительных материалах, основанной на перекрестном сопоставлении разнообразных историко-этнографических свидетельств о традиционном костюме татарского народа.

3. Традиционный костюм казанских татар XIX столетия, зафиксированный художниками-путешественниками А. Е. Мартыновым, Е. М. Корнеевым, Дж. Кохрейном, А. В. Кизеветтером, Л. Нарышкиной, В. Г. Худяковым, Дж. Фростом и создателем компилятивных работ Ф. Г. Солнцевым, представлял собой комплекс взаимосвязанных элементов и обладал социальной, половозрастной спецификой. На протяжении XIX в. он находился в динамичном развитии: происходила утрата архаичных элементов (каркасные головные уборы, украшение *баш хаситәсе*), наблюдалось устойчивое бытование и массовое распространение маркерных элементов (*калфак*).

4. Ключевыми особенностями одежды казанских татар XIX в., отраженными К. Ф. Гуном в полевых зарисовках, являлись ее половозрастная и социальная дифференциация, функциональное назначение, многослойность, оригинальные конструктивные решения головных уборов (*калфак*, *өрпәк*, *камчат бүрек*, платок) и вариативность их ношения. Живописец зафиксировал утраченный и отсутствующий в музейных собраниях девичий головной убор цилиндрической формы. Тиражная графика К. Ф. Гуна, опубликованная в периодических изданиях второй половины XIX в., демонстрирует значительные условности и неточности при художественной передаче костюма (конструктивных особенностей кроя).

5. По материалам серии графических работ К. Ф. Гуна 1860-х гг., посвященных татарам-кряшам Елабуги, Вятской и Оренбургской губерний, Лаишевского уезда Казанской губернии, в одежде этой общности волго-уральских татар выделялись три комплекса: девичий, женский и мужской. Костюм отличался по функциональному назначению (повседневный, праздничный, домашний, уличный), наличием оригинальных головных уборов (*баш бәйләү*, *ак калфак*, *түгәрәк яулык*) и многослойностью. Он обладал конструктивными особенностями кроя и особыми цветовыми предпочтениями, способами декорирования, украшениями, использовавшимися материалами. По данным К. Ф. Гуна, в середине XIX столетия у елабужской группы татар-кряшен бытовала рубаха со смещенным вправо грудным разрезом, сведения о которой отсутствуют данные в других источниках. При переводе акварелей в тиражную графику происходило упрощение и искажение деталей костюма этой субэтнической общности волго-уральских татар, в компилятивных произведениях они смешивались с одеждой казанских татар. К концу XIX в. новым типом свидетельств о костюме татар-кряшен становятся вторичные изображения.

6. На основе изобразительных материалов Н. И. Поливанова, С. П. Павлова и Р. Чередеева выяснилось, что традиционный костюм татар-мишарей Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерний

включал в себя рубаху туникообразного покроя, специфические камзолы, головные уборы (*калфак*, *тастар*, тюрбанообразные повязки), украшения (подбородочные цепи, височные подвески, нагрудник *тайха*). Костюм данной группы волго-уральских татар четко дифференцировался по возрастному и социальному признакам. Компилятивные работы В. П. Рыбинского и А. А. Попова, ошибочно перенесших на татарскую одежду розетку, характерную для чувашской мужской рубахи, отличаются схематичностью и содержат этнографические ошибки.

7. Одежда волго-уральских татар, мигрировавших во второй половине XIX в. в Москву и Санкт-Петербург, представленная в работах К. П. Беггрова, М. И. Зязина, В. Е. Маковского, И. И. Панова и И. М. Прянишникова, характеризуется отсутствием субэтнических особенностей и акцентированием социально-экономического статуса представителей данной этнической общности в столичных городах Российской империи («татарин-торговец» или «халатник»). Субэтническая специфика и сословное своеобразие традиционного костюма прослеживаются у Ф. Б. Залеского, зафиксировавшего в Оренбургской губернии бытование каркасного головного убора, в работах О. Одуар, отразившей в Костроме традицию ношения головных уборов *кихча* и *касимча*. Аутентичные элементы костюма – *яка чылбыры*, *камзол*, рубаха, шапка – подтверждаются изображениями А. Ф. Чернышева, М. Ф. Чернышева, В. И. Штернберга и В. Ф. Тимма. Они, сочетаясь с нетипичными элементами, выражают сформированный художниками «эталонный костюм» татарский женщины. Этнографические данные об одежде татар Оренбургской губернии (цветовая палитра тканей и украшений, социальные функции костюма) дополняются информацией из раскрашенных фотографий М. Букаря.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Результаты обсуждены на заседании отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ и представлены на конференциях («Традиционная культура народов Поволжья» (Казань, 2014), «Духовная жизнь региональных сообществ» (Казань, 2014), VI Всероссийская тюркологическая конференция с международным участием «Урал-Алтай: через века в будущее» (Уфа, 2014), «Бусыгинские чтения» (Казань, 2013, 2015, 2017, 2023), «Опыт сохранения и развития традиционной культуры» (Казань, 2023), «Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии» (Санкт-Петербург, 2024, 2025).

Основные результаты изложены в **24** научных статьях (**5** – в журналах, рекомендованных ВАК, **19** – в других научных изданиях).

Структура и объем диссертации включает Введение, три главы, Заключение, Список сокращений и условных обозначений, Список источников и литературы, Приложение.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, цель и задачи, источниковая и методологическая база, степень научной разработанности проблемы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выносимые на защиту положения, данные об апробации результатов работы.

Первая глава **«Теоретические основы историко-этнографического изучения костюма волго-уральских татар с помощью художественных изображений»** посвящена историографии изучения традиционной одежды татарского народа и методологии анализа татарского костюма на основе изобразительных материалов, включая сложившуюся в диссертации авторскую методику.

В первом параграфе *«Историография исследований традиционной одежды татарского народа»* рассмотрена историография изучения татарского костюма. В XVIII в. в ходе академических экспедиций (Великая Северная, 1733–1743) были сделаны первые зарисовки и описания, но материалы часто содержали ошибки в этнической и территориальной атрибуции, фиксировали лишь внешние формы. В конце XVIII – XIX вв. преобладали текстовые описания, изобразительные материалы практически не привлекались. С XX в. начинается системное изучение. Н. И. Воробьев заложил основы типологического анализа, организовал экспедиции с художниками и фотографами, создал фундаментальные труды по материальной культуре татар. Дальнейшее развитие связано с деятельностью ученых, подготовивших «Историко-этнографический атлас татарского народа», в том числе и по костюму волго-уральских татар, Р. Г. Мухамедовой и С. В. Суловой. В последние годы утвердилось новая форма изучения костюма и его презентации – иллюстрированные альбомы и каталоги музейных коллекций, где фотография подлинных экспонатов стала основным способом визуализации, вытеснив рисованные изображения. Анализ историографии показал, что изобразительные материалы по костюму волго-уральских татар как самостоятельный историко-этнографический источник остаются недостаточно изученными, что и определяет научную новизну диссертации.

Изучение костюма волго-уральских татар прошло путь от создания натурных изображений XVIII в. через доминирование текстовых описаний в XIX в. к типологическому анализу и использованию фотографий в XX – начале XXI века.

Во втором параграфе *«Методология анализа традиционного костюма татарского народа на основе изобразительных материалов»* исследуется методологическая основа изучения татарского костюма по изобразительным материалам, которую заложили экспедиции периода подготовки «Историко-этнографического атласа татарского народа», в ходе которых художники создали корпус зарисовок костюмных комплексов разных групп волго-уральских татар.

А. А. Мазанов первым обосновал статус изображений XVI–XVIII вв. как самостоятельного историко-этнографического источника. Современный этап связан с углублением критического подхода: Е. А. Вишленкова раскрыла механизмы конструирования и тиражирования этнических образов; А. Э. Жабрева выявила художественную стереотипизацию и смешение достоверных деталей с вымыслом; Е. Е. Нечвалода разработала сопоставление гравюр XVIII в. с полевыми описаниями и музейными коллекциями, что позволяет точнее атрибутировать изображения и выявлять субэтнические особенности костюма. Научно-художественное реконструирование татарского костюма развивалось, Р. Г. Мухамедовой с А. А. Мазановым, С. В. Сусловой с художниками Д. Н. Залялетдиновым, Л. Ф. Фасхутдиновой и Т. В. Соловьевой, отдельно Ч. М. Саттаровой, а также М. В. Гореликом (ранних форм).

На основе обобщения этого опыта в диссертации сложилась авторская методика. Она соединяет критический анализ происхождения, функций и степени достоверности изображений костюма; перекрестную проверку сведений; сопоставление графических материалов с этнографическими публикациями, музейными собраниями, архивными документами, свидетельствами путешественников и академическими описаниями XVIII – первой половины XIX в., статистико-географическими, этнографическими и справочно-энциклопедическими изданиями второй половины XIX столетия.

Костюм волго-уральских татар в рисованных материалах, несмотря на длительную историю фиксации и накопленный опыт типологизации и реконструкции, остается недостаточно изученным как самостоятельный историко-этнографический источник. Предложенная в диссертации методика исследования костюма в изображениях позволяет преодолеть эту ограниченность.

Во второй главе **«Костюм казанских татар в изобразительном наследии XIX в.»** проведен историко-этнографический анализ костюма казанских татар XIX в. по изобразительным материалам художников Российской империи и зарубежья, включая работы К. Ф. Гуна.

В первом параграфе *«Одежда казанских татар в творчестве художников Российской империи и зарубежья»* рассмотрен костюм казанских татар XIX в. по произведениям художников. А. Е. Мартынов зафиксировал многослойность женского головного убора (конусообразная шапка, покрывало *өрпәк*, платок), налобное украшение *баи хаситәсе* и нагрудное *хаситә*, различия девичьего и женского комплексов. Е. М. Корнеев впервые детально изобразил татарского священнослужителя, показал социальную стратификацию и одежду разных половозрастных групп. Дж. Кохрейн оставил редкое раннее изображение детского головного убора (*ак калфак*) и женского многослойного убора. А. В. Кизеветтер дал достоверные мужские образы, хотя с элементами обобщения. Л. Нарышкина и В. Г. Худяков создали этнографически насыщенные по элементам костюма женские образы. Дж. Фрост показал сибирско-татарский

вариант, где казанское влияние проявилось в калфаке с золотной вышивкой, а местные черты – в особом декоре монетами и воротнике.

Установлено, что костюм казанских татар в XIX в. был целостной, динамичной системой: к середине столетия выходят из бытования архаичные каркасные головные уборы, но сохраняется калфак. Сопоставление изображений с музейными коллекциями и этнографическими описаниями позволило выявить утраченные элементы и устойчивые традиции. Введение в научный оборот ряда изображений и критический анализ их достоверности выявили проблему неточной атрибуции: под общим этнонимом «татары» часто объединялись разные группы и народы, а работы Ф. Г. Солнцева носят вторичный характер и содержат ошибочные подписи.

Во втором параграфе *«Особенности костюма казанских татар Казанской, Вятской и Оренбургской губерний в работах К. Ф. Гуна»* на основе художественных произведений художника исследован костюм казанских татар Казанской, Вятской и Оренбургской губерний. Гун создал серии полевых зарисовок (Елабужская, Лаишевская, Мензелинская, Чистопольская), зафиксировав конструктивные особенности: крой верхней одежды с запахом справа налево, многослойность, сочетание домотканых и фабричных тканей. Выявлена дифференциация костюма по полу, возрасту, социальному статусу (духовенство, купечество) и назначению (домашняя, уличная, праздничная). Особое внимание уделено головным уборам: *калфак, камчат буре́к, тубэ́тэй, өрпәк*; украшениям (*изү, яка чылбыры, хаситә, тезмә*). Зафиксированы способы ношения и утраченные элементы, не представленные в музеях. Впервые подробно зарисованы детские костюмы, девичий головной убор с цветами (не сохранился в коллекциях), женские рубахи с длинными рукавами. Гун отразил различия городского и сельского костюма, публичной и частной жизни.

Вторичные работы в журналах «Нива», «Живописное обозрение», «Всемирная иллюстрация» и листы «Münchener Bilderbogen» – представляют собой компиляции, составленные из разных натуральных работ. Наиболее информативны полевые альбомные зарисовки.

Костюм казанских татар XIX в. характеризуется устойчивым набором признаков, которые варьировались в зависимости от пола, возраста, сословной принадлежности и ситуации ношения, а к середине столетия утратили ряд ранних форм.

В третьей главе **«Костюм татар-кряшен, татар-мишарей и татарского населения центральных городов и окраин Российской империи в изобразительных свидетельствах XIX столетия»** показаны особенности одежды указанных групп волго-уральских татар, расселение которых в данное время было тесно связано с проводимой государственной политикой.

В первом параграфе *«Одежда татар-кряшен в произведениях К. Ф. Гуна, В. П. Вережагина, В. Вахренова, Ф. Готтенрота и Л. Л. Белянкина»* на основе работ К. Ф. Гуна (1862–1863) и других художников исследован костюм татар-

кряшен Казанской, Вятской и Оренбургской губерний. Гун зафиксировал мужские и женские комплексы, головные уборы (*мәләнчек, чукол, баш бәйләү, ак калфак, түгәрәк яулык*), украшения (*тамакса, муен жака, түшлек*), одежду (*рубаха, камзол, жилән, чикмән, фартук*). В работах выявлены возрастные (замужние/незамужние) и территориальные (Вятская/Казанская губернии) различия. Установлена редкая деталь – грудной разрез рубахи, смещенный вправо, отсутствующий в музейных собраниях, но подтвержденный частными коллекциями и экспедициями, что указывает на локальную финно-угорскую традицию. В. П. Верещагин зарисовал ту же девушку, что и Гун; его картина уточняет наспинную часть девичьего убора, что помогает его исследовать. Гун впервые подробно зарисовал детские костюмы, праздничную и повседневную одежду татар-кряшен.

Вторичные работы В. Вахренова, Ф. Готтенрота, Л. Л. Белянкина – компиляции с гравюр и фотографий, содержат упрощения, ошибки атрибуции (татары-кряшены названы армянами) и требуют дополнительной проверки. Наиболее достоверны натурные зарисовки Гуна.

Во втором параграфе «*Костюм татар-мишарей Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерний*» по изобразительным материалам XIX в. исследован костюм татар-мишарей. Р. Чередеев запечатлел девушку в д. Малые Чапурники (переселенку из Пензенская губернии) в тюрбанообразном головном уборе, нагруднике *тайха*, с нетипичной аппликацией фартука. Н. И. Поливанов в Симбирской губернии детально показал возрастную дифференциацию: девичьи калфаки, *тастар* у замужних, с тюрбанообразным повязыванием поверх и украшениями (*яка чылбыры, чулны*). В. П. Рыбинский воспроизвел туникообразные рубахи, *тастары*, височные подвески, но допустил компиляцию и неверную территориальную атрибуцию. А. А. Попов, передав в своей картине ярмарочный сюжет в Нижнем Новгороде, при общей схожести мужской одежды, в одном из костюмов ошибочно приписал чувашскую рубаху с розетками татарам. В работах С. П. Павлова (Темниковский и Елатомский уезды Тамбовской губернии) подробно показаны *тастар, күкеш, авыз бәйләү*, нагрудные украшения (*тәңкәле буенса или сапма яга*), камзол с *каптырма* и фартуки. Однако орнамент обуви не соответствует традиционной татарской кожаной мозаике с растительным узором, а мужской костюм, зарисованный со спины, с крымскотатарскими элементами инороден для традиционного костюма волго-уральских татар.

По итогам выявлен ряд региональных особенностей: сложная система головных уборов, сокрытие лица *авыз бәйләү*, изменения головных уборов от девичьих к замужним, консолидация мужского костюма.

Третий параграф «*Одежда татар Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы и Оренбургской губернии*», посвящен одежде татарского населения, мигрировавшего в столичные города и на окраины Российской империи. К. П. Беггров, К. А. Зеленцов, В. Е. Маковский, М. И. Зязин, И. И. Панов, И. М. Прянишников создали стереотипный костюм «татарина-торговца»

(«халатника»), где одежда утратила этнические маркеры, становясь усредненной городской. О. Одуар в книге опубликовала изображение, подписанное как «Татарка из Казани», но анализ выявил элементы одежды татарского населения из Костромы (*корсет*, покрывала *кихча*, *касимча*). Картина анонимного автора «В доме татарского купца» показала уникальные детали (мех горноста на *камзоле*), не находящие аналогов. В Оренбургской губернии Б. Ф. Залеский в своих работах зафиксировал в женском костюме у служилых татар-мишарей каркасные головные уборы, *камзолы* с нашивками «пейсли», нетипичные накосники *чулпы*. В. И. Штернберг, В. Ф. Тимм, А. Ф. Чернышев и М. Ф. Чернышев, сформировали условный «эталон» костюма татарской женщины, где рубаха, *камзол*, головной убор и татарские украшения сочетались с нетипичными распущенными волосами. В. В. Верещагин воспроизвел стандартный мужской костюм, характерный для татарского населения на разной территории проживания. М. Букарь в раскрашенных фотографиях 1872 г. передал *калфак* с декором в «ушковой» технике, глухой *камзол* с отложным воротником и *чапан* как статусный маркер.

В параграфе выявлены ряд особенностей: в крупных городах костюм унифицируется и стереотипизируется, в удаленных губерниях сохраняются архаичные элементы (конусообразные уборы, многослойность).

Костюм татар-кряшен, татар-мишарей и татарского населения центральных городов и окраин Российской империи в изобразительных свидетельствах XIX в. предстает как изменяемая структура, в которой сохраняются ранние элементы (многочастные и каркасные головные уборы, сложные нагрудные украшения, многослойность) и одновременно в городской среде утрачиваются этнические маркеры, замещаясь усредненным обликом. Региональная специфика (детали головных уборов, украшений и кроя) позволяет выявить как устойчивые традиции, так и направления трансформации костюма, а также проблемы его достоверной атрибуции в изобразительных материалах.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное историко-этнографическое исследование традиционного костюма волго-уральских татар по изобразительным материалам XIX в. позволило представить его как целостную, исторически развивающуюся систему, в которой общность этнической основы сочетается с многообразием локальных и социальных вариантов. Методологическая основа работы сформирована на пересечении историографического опыта XVIII–XXI вв. и критического анализа визуальных источников. Показано, что ранние экспедиционные зарисовки, описания путешественников, типологические исследования XX в. и материалы «Историко-этнографического атласа татарского народа» создали предпосылки для изучения костюма, однако изобразительные свидетельства долгое время использовались преимущественно

иллюстративно. Предложенная методика, включающая проверку происхождения и достоверности изображений, их сопоставление с музейными предметами, полевыми, архивными и статистическими данными, позволила извлечь этнографически верифицируемую информацию о крое, материалах, декоре и способах ношения одежды.

Установлено, что устойчивое ядро женского костюма образуют туникообразный крой рубах, распашная верхняя одежда с запахом справа налево, многослойность, обязательное декоративное оформление головы и груди. У казанских татар это *калфак*, *камчат буре́к*, *өрпәк*, сложные каркасные уборы, постепенно вытесняемые *калфаком*, *яка чылбыры*, *хаситә*, *изү* и пр. У татар-кряшен – *мәләнчек*, *чукол*, *баи бәйләү*, *түгәрәк яулык*, *ак калфак*, *тамакса*, *муен жака*, *түшлек* и пр. У татар-мишарей – *тастар*, тюбанообразные повязывания и пр. Эти признаки обеспечивают этническую узнаваемость, тогда как конкретные формы обнаруживают локальную специфику. Различия формировались под влиянием расселения, соседства с другими народами, городской среды, сословной и конфессиональной принадлежности.

Историческая динамика женского костюма в XIX в., воспроизведенная в изображениях, проявляется в постепенном вытеснении архаичных уборов, переходе от домотканых тканей к фабричным, унификации одежды в крупных городах и сохранении ранних форм на окраинах. Мужской костюм, независимо от места проживания татарского населения, подвергся более быстрой консолидации, что непосредственно отразилось в визуальных материалах. В столичной и городской среде складывается стереотипный костюм «торговца-халатника», где этнические маркеры ослабевают, тогда как в удаленных губерниях фиксируется многослойность, сложные украшения и локальные детали.

Наиболее информативны натурные серии, передающие костюм в естественном бытовании, включая детские, девичьи и праздничные комплексы. Вторичная тиражная графика нередко упрощает и искажает этнографическую основу.

Исследование вводит в научный оборот корпус изобразительных источников, отражающих варианты костюма, реконструирует утраченные элементы одежды, уточняет локальные варианты костюма и механизмы его трансформации. Полученные результаты открывают перспективы дальнейшего изучения трансформации народной одежды, подтверждают необходимость дифференцированного подхода к визуальным источникам и могут рассматриваться как значимая часть этнокультурного наследия России.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России

1. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Визуальный образ татарского костюма в работах XVI–XVII веков как историко-этнографический источник / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4, ч. 1. – С. 52–55. (0,6 п. л.).
2. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Графическая визуализация конусообразного головного убора татарок в XVIII–XIX вв. (историко-этнографический анализ) / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Кунсткамера. – 2022. – № 2 (16). – С. 143–153. (0,9 п. л.).
3. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Одежда казанских татар в изображениях М. К. Тильке : к вопросу о презентативности визуального источника / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2024. – Т. 16, № 3. – С. 35–43. (0,6 п. л.).
4. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Татары-мусульмане в Прикамских зарисовках К.Ф. Гуна / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Minbar. Islamic Studies. – 2024. – Vol. 17, № 3. – С. 513–531. – DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-3-513-531. (1 п. л.).
5. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Шелковые трикотажные калфаки татарок и донских казаков : историко-этнографический анализ / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Традиционная культура. – 2025. – Т. 26, № 3. – С. 102–113. (1 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

6. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Традиционная одежда татар Волго-Уральского региона в рисунках этнографических экспедиций (архив Института Истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ) / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Многонациональный регион как культурно-исторический феномен: VI Бусыгинские чтения : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Е.П. Бусыгина и 125-летию кафедры этнологии Казанского университета. – Казань : Отечество, 2013. – С. 77–80. (0,2 п. л.).
7. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Татарский костюм в изображениях XVIII века как историко-этнографический источник / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Этнологические исследования в Татарстане / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, З. А. Махмутова, С. В. Суловой. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – Вып. VII. – С. 82–90. (0,7 п. л.).
8. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Трансформация образа татарского костюма в изображениях XVI–XVIII веков / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Урал-Алтай: через

века в будущее : материалы VI Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием), Уфа, 2014 г. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. – С. 291–293. (0,2 п. л.).

9. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Татарский костюм в работах художников второй половины XIX в. / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Традиционная культура народов Поволжья : материалы Всероссийской научно-практической конференции (11–13 февраля 2014 г.). – Казань : Ихлас, 2014. – С. 82–90. (0,6 п.л.).

10. Гатина-Шафикова, Д. Ф. «Татарская женщина» Корнелиса де Бруина как историко-этнографический источник / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 1. – С. 121–124. (0,5 п. л.).

11. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Визуальные образы татар в работах художников второй половины XIX века / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Бусыгинские чтения. Вып. 8. Великая Победа в этнографическом измерении: судьбы человечества, человеческая судьба: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 4 декабря 2015 г. – Казань: Яз, 2015. – С. 50–54. (0,3 п. л.).

12. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Одежды татар в изданиях XVII–XVIII вв. / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Бусыгинские чтения. Вып. 10. Казанская этнографическая школа: историческая память и коммеморативные практики в культуре народов Волго-Уралья: материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 6 декабря 2017 г. – Казань : Издательство Яковлев В. И., 2017. – С. 79–84. (0,3 п. л.).

13. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Внешний вид женщины в кроссгендерном пространстве мусульманского социума Поволжья и Приуралья: дискурс и практика / Д. Ф. Гатина-Шафикова, И.Ф. Шафиков // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2018. – № 1 (90). – С. 179–181. (0,7 п. л. / 0,4 п. л.).

14. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Этнографические образы в рассказе Гаяза Исхаки «Кәжүл читек» / Д. Ф. Гатина-Шафикова, Э.Р. Набиуллина // Филология и культура. Philology and Culture. – 2022. – № 2 (68). – С. 89–94. – (0,7 п. л. / 0,4 п. л.).

15. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Графика XVIII–XIX вв. как источник для репрезентации народов Российской империи в фарфоре (на примере татар) / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2022. – № 4. – С. 161–172. (0,9 п. л.).

16. Гатина-Шафикова, Д. Ф. К вопросу о репрезентации костюмных комплексов казанских татар в XXI в. по материалам XIX столетия / Д. Ф. Гатина-Шафикова // Опыт сохранения и развития традиционной культуры в современном мире. Народные и художественные промыслы: материалы II Международной научной конференции, Казань, 30–31 октября 2023 г. / под ред.

Р. Р. Султановой. – Казань : Академия наук Республики Татарстан, 2023. – С. 200–206. (0,4 п. л.).

17. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Визуализация женского костюма темниковско-азеевских мишарей в акварелях С. П. Павлова / Д. Ф. Гатина-Шафикова // *Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы XXVII Международной научной конференции* / под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2024. – С. 134–137. (0,2 п. л.).

18. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Изображение татарской женщины и девочки в сочинении Дж. Кохрейна / Д. Ф. Гатина-Шафикова // *Межрегиональная научно-практическая конференция «XV Бусыгинские чтения»* (15 декабря 2023 года, г. Казань): [Электронный ресурс] : электронный сборник материалов. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 134–141. (0,4 п. л.).

19. Гатина-Шафикова, Д. Ф. «Старокрещенные» (крещенные татары) в прикамских акварелях К.Ф. Гуна / Д. Ф. Гатина-Шафикова // *Кряшенское историческое обозрение*. – 2024. – № 1. – С. 37–50. (1 п. л.).

20. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Парсуна «Сююмбике с сыном Утямышем»: реальный образ или вымысел? / Д.Ф. Гатина-Шафикова // *Историческая этнология*. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 159–173. (0,9 п. л.).

21. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Художественно-образные зарисовки Л. М. Поздеевой из экспедиций с Н.И. Воробьевым / Д. Ф. Гатина-Шафикова // *Историческая этнология*. – 2024. – Т. 9, № 5. – С. 796–809. (0,7 п. л.).

22. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Особенности женского костюма татар-мишарей в с. Малые Чапурники / Д.Ф. Гатина-Шафикова // *Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы XXVIII Международной научной конференции* / под ред. Н. М. Калашниковой. – СПб. : ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2025. – С. 128–131. (0,4 п. л.).

23. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Изображения татар К. Ф. Гуна в периодических изданиях второй половины XIX века / Д. Ф. Гатина-Шафикова // *Историческая этнология*. – 2025. – Т. 10, № 2. – С. 249–265. (0,9 п. л.).

24. Гатина-Шафикова, Д. Ф. Визуализация этнического стереотипа: образ татарина-халатника в русской художественной традиции XIX века / Д. Ф. Гатина-Шафикова // *Историческая наука в контексте цивилизационного развития и международного сотрудничества: сборник статей*. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2026. – С. 157–163. (0,4 п. л.)

Гатина-Шафикова Дина Фасыховна

**ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ ТАТАР
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ XIX СТОЛЕТИЯ:
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 05.10.2026 г. Формат 60х90 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Объем 1 усл.-печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 569

Отпечатано в типографии АО «Компания Интайп»
г. Казань, Профсоюзная, 26
Тел. +7 (843) 292-40-06, +7 (843) 247-77-47